Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Гувернантка или Практичная мисс Лиззи

— Вас детально уведомили о дополнительных обязанностях, мисс Франк? Лиззи опустила глаза и постаралась не порозоветь щеками. — Да, мистер МакКоннел, уведомили. Пауза. Рассматривает.

Хозяин поместья, мистер Джеймс Абрахам МакКоннел, был человеком тяжелого характера, прожженная натура которого сформировалась еще в годы юности, когда каждый пенни приходилось выгрызать из глоток конкурентов.

Рядом с ним Лиззи себя чувствовала особенно незащищенно, как овечка перед шакалом.

Мистер КакКоннел поиграл бровями и скептически воззрился на миловидное создание в сером шерстяном платье под горло.

— Вы из хорошей семьи, даже не знаю, добавляет ли это ценности. С одной, чистая кровь и все такое. Но моему мальчику лучше подойдет простая понимающая девушка, без затей, мисс Франк. — Я постараюсь, — тихо сказала Лиззи, давно все решившая.

Тетушке нужен был больничный уход и присмотр, пансион младшей сестры давно грозился пойти на крайние меры из-за просроченых счетов, дом был заложен и перезаложен, там жил и пьянствовал папенька.

Лиззи билась как могла, попробовала себя ученицей модистки, исколов пальцы до шрамов, но так и не получив ни одного стоящего заказа. Оказалось, девушка не плохо умела считать, но отвратительно — шить.

Побыла гувернантной в семье многочисленных Пимбеллов, к которым никто не хотел идти из-за склочного характера хозяйки семейства, тучной миссис Пимбелл. Но каждый раз денег не хватало, счета множились.

И, когда мисс Агния, владелица агентства «Хорошая прислуга» предложила ей этот вариант... измученная Лиззи схватилась за него двумя руками, посомневавшись скорее для приличия ровно один день и одну ночь.

Простой год работы преподавания музыки юному джентельмена не принес бы достаточно средств на содержание тети и сестры. Но к музицированию прилагались «дополнительные обязанности», и они были весьма финансово привлекательны. Весьма.

Богатый торговец мистер МакКоннел желал своему младшему отпрыску, ступившему на путь взросления, добропорядочную тихую наставницу, чтобы не развратила юного МакКоннела, а скорее помогла ему сориентироваться в коллизиях ночных отношений, так будоражущих растущие умы.

Дабы юный мистер Бенджамин уехал в частный университет джентельменом уверенно смотрящим в будущее и знающим женскую психологию, а не попал в первый же год под влияние какой-нибудь певички, развратной и жадной до отцовских денег, с таким трудом заработанных, его отец принял решения нанять милую гувернантку — учительницу музыки. По совмещению.

Лиззи представила лицо честного главы семейства, когда сын приводит в добропорядочный дом порочную девицу, и вручает папеньке длинные счета от ювелиров. Невольно прыснула.

Мистер МакКоннел заинтересованно поднял бровь.

Лиззи быстро сделала послушное лицо. Когда-нибудь ее привычка фантазировать и мечтать в самых неожиданных ситуациях, что назывется «где застала мысль» — выйдет боком.

— А знаете, я Вам дан шанс, юная мисс, — внимательный взгляд — но хотел бы получить гарантии… кхм… вашей умелости в деликатных вопросах.
Хорошо не сказал «мастерства», это ему к даме полусвета пришлось бы обратиться, которую за преподавательницу никто бы не принял. Что ж.
Девушка медленно опустилась на колени и вопросительно посмотрела на мистера МакКоннела. Мужчина благосклонно кивнул и сел в кресло.
Проползла метра два до ног возможного работодателя, аккуратно придерживая подол. Ткань была старенькая, нужно бережно обращаться. И опустила пальчики на промежность хорошо сшитых брюк. 3 доллара за метр, шотландская ткань в 4 нитки.
МакКоннел молчал, с прищуром рассматривая чистое, без грамма косметики лицо.
Вам нужно простую понимающую девушку?
Затрепетав ресницами, мисс Элизабет Франк стеснительно подняла глаза. Поладила ладошкой по уже поднимающемуся бугру. И аккуратно начала расстегивать пуговички. Когда ткань разошлась и в руки упал средней длины, перевитый многочисленными венами прибор, Лиззи восторженно улыбнулась, как будто не видела никогда ничего более красивого.
Главное — не перестараться, хозяин поместью был опытным игроком и мог поймать на чрезмерном притворстве.
Осторожная Лиззи чуть притушила восторг и нежно поцеловала еще не до конца появившуюся головку.
Несколько лет настойчивого внимания мистера Пимбелла научили ее находить свою прелесть в оральных ласках, по крайней мере это не мнет одежду. А маниакальная подоззрительность толстой Пимбелл развила в девушке и так неплохую природную скрытность.
Никаких изысков для собеседования. Простая Лиззи размеренно сосала и смотрела на верх приятно наивным взглядом. Широкий ствол лентой двигался между ее нежных губ. Язычок снизу мягко пересекал ствол влево вправо, задевая чувствительную уздечку.
Мужчина расслабил поджарое костистое тело и закрыл глаза, не снимая рук с подлокотников, всецело отдавшись неге девичьего шелкового рта.
Элизабет представила как он властно раздает команды у себя в компании, ястребом смотрит на служащих. Вздохнула.
Ее папенька был вялым лентяем, считал работу недостойной дворянина и джентельмена, зато предполагал нормальным просаживать деньги по закладным в кутежах с приятелями и актрисками.
Когда однажды он впустил пьяного дружка в комнату Лиззи, чтобы решить карточный долг, заплаканная девушка утром обдумала ситуацию, убрала следы грехопадения, чтобы не вызвать догадок у служанки, и, благоразумно не став поднимать открытого скандала, быстро нашла себе место в шумном семействе Пимбеллов.
Ласкать мистера МакКонелла оказалось приятно. Член был узкий, с небольшой волнующей загнутостью, теплый и поддатливый на касания, с гладкой бледно розовой головкой. Мужчина совсем не двигался и не мешал дерганиями, хватанием за волосы и капризными требованиями. Пожалуй, это будет прекрасное место для не гордой умной девушки.
Пальцы мистера МакКоннела сжались на подлокотниках, яички подобрались и нежно сморщились. Тихо выдохнув, мужчина пустил в рот Лиззи струю плотной чуть вязкой спермы. Как утренний постный пудинг.

Благопристойные глотки и мягкое облизывание, чтобы не осталось капелек, запачкивающих брюки, и Лиззи уже застегивала пуговички на расслабившемся пахе.
Мужчина открыл глаза, ожил смуглым хищным лицом и улыбнулся, любуясь чистенькой мисс Франк, скромно опустившей долу победительно блеснувшие глаза.
— Что ж. Вполне удовлетворительная работа. (пауза) Вы приняты, Лиззи. Идите к домоправителю, пусть оформит в штат и покажет комнату.
— А будет ли мне совсем небольшая прибавочка к жалованью, в случае Вашего регулярного снисходительного внимания?
Хозяин поместья был человеком деловым и уважал правильный подход к деньгам. — Я обдумаю этот дополнительный вариант, и завтра дам свое решение.
Мистер МакКоннел посчитал обязанности по отношению к новенькой служащей выполненными, и решил воспользоваться хорошим самочувствием для редкого дневного сна, закрыв отяжелевшие веки и тут же всхрапнув.
Осторожно поднявшись с колен, девушка бросила взгляд на новый источник финансирования, обвела взором дорогое оформление хозяйского кабинета.
Ее родные будут присмотрены, а сама Лиззи поживет в комфорте чинного дома. Мысль о том какая она молодец озарила изнутри милое лицо, сделав практичную прелестницу по настоящему красивой.
Домоуправитель оказался веселым болтливым толстячком, с заметной лысиной в поредевших волосах, в целом располагающем и активно двигающимся в еле застегнутом на пуговицах сюртуке.
— Ах, милая Лиззи, можно я буду Вас так называть? Наш дом обретен новые краски с появления вашего женственного присутствия. Мне, признаться Вам, часто и поговорить не с кем.
— А девушки и женщины в доме служат? — О, конечно. Девушки есть. Но, как бы это сказать, они — простая деревенская прислуга. Боюсь, совсем не нашего круга людишки.
Лиззи чуть дрогнула лицом.Сам домоуправитель, Уотер Брикетт, был ей не ровня. Да что говорить, даже мистер МакКорнелл, открыто признаем, далеко не сэр. Истинным сэром был отец бедового, но весьма чистокровного папеньки Лиззи. Жаль, дедушка неудачно проигрался и быстро сгорел от стыда. Дурная ветвь клонится низко.
Лиззи мягко улыбнулась и поблагодарила мистера Брикетта за гостеприимство и небольшую экскурсию по дому. Пора было познакомиться с учеником.
— Бенни? О, он играет с приятелями во дворе. Мистер МакКоннел очень недоволен его приятелями низшего сословия, но через год — университет, и юный Бен вернется настоящим джентельменом. А пока пусть играет. Я позову его, для меня честь услужить такой милой мисс.
Толстячок весь сиял и раскланивался, совершенно не смущаясь недорогого грубого платья и гладко затянутой в пучок прической. За всем этим чувствовался стиль, уверенное кровное благородство, которое ничем внешним не спрячешь.
«Внебрачная ошибка какого-нибудь распутного графчика» — думал, спеша за юным Бенджамином, довольный Уолтер. «Синий чулок, конечно, но при нашей скудности возможностей, и такая вечер скрасит. Да еще счастлива будет, что на нее посмотрели».
Мистер Брикетт еще больше приободрился и преисполнился самый радужных предчувствий общения с милой стыдливой глупышкой.

В светлой большой комнате юного джентельмена стояла дорогая новая мебель, видно совсем недавно поменяли интерьер на более взрослый и подходящий молодому человеку, чем старая детская.

Юная гувернантка вспомнила про преподавание музыки и поискала глазами фортепиано, не нашла. «Надеюсь в доме есть инструмент» — весело подумала она, а то как-то неудобно будет.

Бенни влетел в комнату на всех парах, споткнулся на пороге и запрыгал, поджимая от боли ногу.

— Ооо, черт! Добрый день, мисс... ? — Мисс Элизабет Франк, можно Элизабет.

Парень был немногим ее младше, но комфортная домашняя жизнь и кровь худощавых МакКоннелов привела почти к полному выцветанию образца. Худенький, узкогубый мальчик с хитрым и подвижным лицом, нескрываемо жадно изучал контуры девичьей фигуры.

— Я так рад, что вы приехали! Папенька Вас уже пол года обещал!

Мудрая учительница поощрительно улыбнулась. — Ваш папенька из тех, кто держит слово. Я тоже рада с Вами познакомиться. — А будут ли сегодня занятия? — с надеждой спросил Бен.

— Я только что приехала, посыльные даже не привезли вещи. Поэтому первое занятие будет завтра.

Бенджамин скуксился на глазах.

— Но мы непременно хорошо отзанимаемся завтра, так что готовьтесь познавать мир музыки, — Лиззи ослепительно улыбнулась, демонстрируя небольшие ямочки на щеках.

День прошел в хлопотах. Привезли вещи. Вокруг надоедливо кружил Уотер. Пришлось намекнуть на занятость и усталость. Уотер обещал назавтра милый презент в честь приезда, который точно поднимет настроение гувернантке, и наконец слинял.

Решив прогуляться по саду перед сном и небольшим вечерним визитом к мистеру МакКоннелу, юная леди почувствовала прилив энергии и хорошего настроения.

Свежий веторок бодрил, растрепав строгую прическу. Простое платье накец грело, а не изжаривало как днем.

Тропинка обвивала небольшой пруд в романтическом стиле и возвращалась к дому.

Неожиданный шорох, и Лиззи замерла, восторженно затаив дыхание. У пруда вытирался полотенцем совершенный Апполон. Широчайшие плечи в перевитье мышц, мощные бедра, круглые как глобусы ягодицы.

Девушка поморгала и даже ущипнула себя поверх кружевной перчатки. Нет, не мираж девичьего воображения. Апполон насторожился и медленно развернулся, демонстрируя капли воды у маленьких темными камешками сосков, а также упопомрачительную дорожку волосков, сбегавшую от пупка прямо к выдающихся размеров орудию.

Девушка слабо ахнула и прикрыла ладошкой открытый рот. Прямо на нее глазах орудие поднялось, удлинилось и показало прямо на нее.

— Девка, — раздался низкий зычный голос, — поди сюда. Хочешь пообнимаю тебя?

Подпрыгнув на месте от испуга, как застигнутая на сметане кошка, Лиззи напрямую кинулась бежать к дому, сбирая матерчатые туфельки о каменные бордюры тропинок. Пообнимает, аxx. Стыд-то какой. Но красииивый.

Совершенно в растрепанных чувствах она почти залетела в холл.негодования губы и от всего сердца предложил в полное пользование содержание копилки, куда отправлял все последние денежные подарки от родни.

Получив благосклонное согласие, мальчик зацеловал свою преподавательницу,

одновременно стаскивая с нее остатки одежды.
Колкое сено царапало нежную кожу. Можно было бы даже потерпеть, но Бен никак не мог пристроиться. Он дергался между ее ног, отчаянно не попадая, и от этого еще больше приходя в истерику.
В опыте девушки тоже не было историй помощи мужчинам. Кроме минета, они все делали сами.
Паренек почти рычал и даже укусил ее за грудь, пока его мягко не отстранили.
— Не мельтеши на пизде, господинчик. — укоризненно пророкотал знакомый, чуть хриплый ото сна бас.
Волосы белокурого гиганта были в соломинках, полотняные штаны криво подвисали на бедрах. Он явно провел ночь в этом сарае, и был разбужен барахтаньем малоопытной парочкой.
Ласково проведя по раскинутым бедрам сомлевшей от одного только его взгляда Лиззи, Апполон согнул ее ноги в коленях и развел широко в стороны.
— Гляди, господинчик. Девка сочная, готовая. Эти куски кожи закрывают дырку, — говорил Апполон так, что душа замирала, — Вот сюда надо ебать.
Толстый мозолистый палец с криво отжеванным ногтем залез в мякоть открывшегося цветка. Цветок ожил, раскрылся, раскидывая лепесточки и мягко почмокивая, пытаясь засосать желанного гостя.
Еще один, уже тонкий белый палец коснулся широко открытой дырочки. Любознательный ученик мягко ввел палец рядом. И несколько секунд в удовлетворенном молчании они двигали вместе.
— Вот тут у нее узел сладости. Видишь косточка под капюшоном. Лиззи начала жалобно постанывать.
— Хуек готовь, девка просит.
Мальчик торопливо скинул обувь и брюки, встав на коленях рядом с порочно раскрытой девушкой, удерживая наперевес аккуратный прямой член.
Оба юных создания, Лиззи и Бен, с готовностью слушаться воззрились на неожиданного наставника.
Тот хмыкнул и с явным удовольствием помацал груди Лиззи, выслушивая ее постанывания.
— Втыкай в нее хуй, малец. Прямо в дырочку, да не бойся, она под тебя растянется.
Исполнительный Бенджамин, закусив губу, начал медленно входить в Лиззи, восторженно вскрикивая и вздыхая. Сочная мякоть поглощала его подрагивающий конец, выпуская прозрачную как слеза жидкость.
Бен зашел и замер, изнывая от острого удовольствия.
Гигант в это время неспешно скидывал портки, и буквально помахивая громадным достоинством, подсел сбоку. Красная шаровидная головка ткнулась в девичий сосок и потрахала его, вдавливая в грудь.
Бен немного вышел из дырочки, и со стоном нырнул опять внутрь. Его колотило.
Ствол гиганта тыкался то в один, то в другой сосок девушки, впечатывая в белую округлость.
— Подкормить надо девку, — строго сказал Апполон, — сиськи хороши, но если отъется, они еще побольше вырастут.
— Раскормим, — запыхтел быстро двигая бедрами юный Бенджамин, — будет есть, и есть, и есть...

Лиззи протяжно застонала, Бен что-то тронул внутри нее, но сразу отпустил.
Шлепки понеслись смачнее, и, уцепившись за бедра своей учительницы музыки, мальчик окончательно застонал, вливая семя внутрь.
Он удовлетворенно ткнулся ей под мышку и засмеялся.
Гиганты пришлось буквально откатить его с тела, чтобы освободить дорогу. Девушку перевернули и поставили на четвереньки как собаку.
Подтерев краем многострадального платья. мужчина приставил толстого братца к отверстию. И мелкими толчками пошел на сближение.
— Люблю, когда плюхает жопка, — комментировал он., — и вишь сиськи как висят.
Толчок, и все тело дернулось. Девушка взвизгнула — Ии. Он был огромный. Распирающим. — Придержи-ка, юный мистер. Тыкнуть не могу, виляет девка
И так втемяшил, что у Лиззи клацнули зубы.
Со свистом восхищения Бен смотрел как член почти в две его руки заходит в дергающееся тело.
Апполон довольно шлепнул по попе, Лиззи заскулила как дворовая сука. Наконец нужная точка расплавленного как огонь удовольствия была найдена длинным членом.
— С утра поебать — здоровья набрать, — наставительно сказал Апполон, войдя полностью, на глазах изумленного Бенни.
— Ты с Бобом играешь? — Играю.
— Это племяш мой. Позови его сюда, пусть хуй тоже помочит. Девка огонь.
Бени нахмурил брови, что-то быстро взвесил и стрельнул глазами в стоящую собачкой Лиззи.
— А вы у меня ее не заберете? Только вчера отец подарил, я не отдам, — вредно сказал мальчик. — Ну тогда твоя. Поделишься, когда захочешь, — белокурый гигант хмыкнул.
— Неет, — замотала головой Лиззи, — никакого Боба.
Ее шлепнули ласково по заднице и добродушно проворчали Бену: — Беги-беги. Ща я ее распарю, сама запросит.
В пизду заколошматили, и гувернантка завизжала от удовольствия.
Бобби оказался светловолосым крепышом, отдаленно напоминающим своего дядьку. Он мгновенно оценил обстановку, и даже не сняв, а только расстенув штаны полез к голове пребывающей в нирване Лиззи.
Потыкав в нее полумягким пока членом, он деловито шлепнул по щеке, приводя в сознание, и ловко вставил конец во вскрикнувший рот.
— Дядька часто меня на своих девок зовет. Но таких гладких у нас нет. Спасибо тебе, Бенни, твоя самая классная.
Бенджамин снимал брюки уже аккуратно, важно покачивая головой.
— Папенька выписал из столичного агентства, голубых кровей, графинька.
Лизза что-то промычала в член.
— Соси-соси, графинька — покровительственно простонал Боб, — наша сперма не то что столичная, здоровая, до сочная. Ух, хорошо сосет девка, как родная.
Он вынул член и по-хозяйски порылся во рту, вытягивая мокрый язык. Ухватился крепкими пальцами, вытащив до предела, а двумя пальцами второй руки залез глубоко в горло.
— И дядькин возьмет, — многозначительно сказал он, — а его у нас ни одна девка глотнуть не может. Прям для дядьки, хоть сватов веди. Жаль, что графинька.

Паренек отпустил рот и дружески подвинулся, передавая очередь приятелю.
Бен поднял мокрое, раскрасневшееся личико девушки, и, жадно полюбовавшись, ввел окрепший член в приглашающий развратный рот.
— А и пусть женится, — с удовольствием сказал он, — Папенька аристократиков не любит, чтобы уесть — приданное за ней даст.
Лиззи задумалась. Мозги настойчиво прочищали гладким вкусным хуем. А привязать к себе Апполона вдруг захотелось до нытья с сосках.
Бобби прилег, ухватившись за обе сиськи и начал «доить» их, рассуждая чем хуже или лучше они сисек местной шлюхи-прачки. И так активно по ним зашлепал, что Лиззи почему-то напряглась всем телом.
— А чо, выйдешь за меня, девка, — степенно произнес работающий как молот новоявленный жених, — Если, конечно, хозяин хорошее приданное даст.
Он замотал бедрами отбивая своим орудием Лиззи все внутренности, окончательно начто-то нажал и она тоненько освобожденно закричала. Второй раз кончив от Апполона в своей короткой благопристойной жизни.
— Да. Да. Дааа.
— Завтра поговорю с папенькой, если Лиззи так хочет. Только год она моя, когда хочуууу, — и Бенджамин вежливо слил сперму прямо оргазмирующий рот.
— А че ж не поделиться, — добродушно пробасил Апполон, — вместе и весельше. Он вышел из растянутой затраханной дырочки, встал над Лиззи, и с удовольствием разметил ей все лицо длинными прочерками белесой спермы.
Боб предпочел на язык.
Через неделю в поместье объявили о готовящейся свадьбе. Мистер МакКоннел оговорил себе место частого гостя у молодоженов. Подарил постоялый двор, деньги и изрядный кусок земли.
Молодые — активные, хозяйственные, пускай строятся. С особенным удовольствием он рассказывал в клубах как отговаривал молодую мисс Франк, но девушка «влюблена как кошка в моего конюха. Пришлось обеспечить, не бросать же глупенькую в нищету».
Друзья добрейшего мистера Джеймса Абрахама МакКоннела с грустью обсуждали как испортилась голубая кровь, ни гордости, ни мозгов.
Невеста ходила несколько помятой, совсем бедняжка в шоке от будущего управления постоялым двором. Молодой Бен ходил гоголем, и часто уединялся с молодыми обсудить нюансы предстоящих торжеств.
На свадьбе старший МакКоннел много фотографировал. Всякого.
— — — — От автора: Перед вами результат хорошего настроения и желания поэкспериментировать с исторической тематикой.
Поставьте, плиз, рассказу оценку, напишите комментарий — понравился или нет сей эксперимент))
Автор общительный. Отвечу с удовольствием, учту пожелания и рекомендации.